

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 02 Volume: 82

Published: 29.02.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Makhammadzhon Tuychievich Butaboev
Kokand University
doctor of Economics, Professor,
Ferghana branch of Tashkent University
of information technology

Ulmasbek Umaralievich Karimov
Ferghana state University
teacher

“GREEN ECONOMY”. WORLD EXPERIENCE AND DEVELOPMENT FEATURES IN UZBEKISTAN

Abstract: the article considers world experience of the transition from "brown" economy to "green" and transition to "green" the economy of Uzbekistan, its economic and environmental benefits.

Key words: economy, «green economy», growth limits, Tobin tax, resource deficit, energy-saving technologies, resource-saving technologies, waste disposal, alternative energy.

Language: Russian

Citation: Butaboev, M. T., & Karimov, U. U. (2020). "Green economy". World experience and development features in Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 02 (82), 704-710.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-02-82-125> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.02.82.125>

Scopus ASCC: 2000.

«ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА». МИРОВОЙ ОПЫТ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.

Аннотация: в статье рассматривается мировой опыт перехода от «коричневой» экономики к «зелёной» и особенности перехода к «зелёной» экономике Узбекистана, его экономические и экологические выгоды.

Ключевые слова: экономика, «зелёная экономика», пределы роста, налог Тобина, дефицит ресурсов, энергосберегающие технологии, ресурсосберегающие технологии, утилизация отходов, альтернативная энергетика.

Введение

UDC 33

Понятие «зелёная экономика» вошло в нашу жизнь относительно недавно. Но уже сейчас имеет огромное количество приверженцев и последователей. На протяжении тысячелетий человечество потребительски относилось к природе, варварски уничтожая её ресурсы. Бездумное, неограниченное потребление природных ресурсов привело к тому, что к началу XXI века мир оказался на грани экологической катастрофы. Существующие технологии, зародившиеся ещё в эпоху индустриального

общества, основанные на углеводородах, ресурсов и энергоёмки. Большое количество выбросов производства уже привели к изменению климата Земли. Бездумное потребление исчерпаемых природных ресурсов привело к тому, что для человечества становятся обыденными дефицит пресной воды, истощение и деградация почв, разрушение озонового слоя. Общество потребляет миллионы тонн мусора, захоронение которого требует всё больших площадей. Увеличение численности населения Земли грозит тем, что все эти проблемы усугубятся многократно.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Уже к середине XX века стало понятно, что необходимо создавать альтернативные источники энергии, создавать энерго и ресурсосберегающие технологии, новую экономическую модель. Считается, что история «зелёной экономики» началась в 1972 году с предложения Дж. Тобина, советника правительства Дж. Кеннеди, специальное изъятие в виде отчислений в объеме 0,1–0,25% доходов, получаемых в результате финансовых транзакций, для помощи развивающимся странам и параллельного ограничения валютных трансграничных спекуляций [1]. Это предложение вошло в историю экономической науки как налог Тобина, но только через сорок лет, в 2013 году Европейским сообществом, по предложению Франции и Германии был введён налог Тобина, как налог на финансовые транзакции [2,10-11]. Напрямую этот налог не имеет отношения к «зелёной экономике», но он позволяет формировать фонд, регулирующий мировой финансовый сектор и имеет социальную направленность, позволяет избежать долгового кризиса. Понадобилось сорок лет, чтобы человечество не только осознало, какую опасность представляет существующая модель экономики для человечества, но и начало предпринимать конкретные шаги для того, чтобы избежать экологического и экономического кризиса. Первая международная конференция ООН по проблемам окружающей среды была проведена в 1972 году в Стокгольме, на которой рассматривались вопросы взаимосвязи экономического развития и экологических проблем. На протяжении сорока лет на международном уровне обсуждались вопросы экологии, и только в первом десятилетии XXI века стало понятно, что у существующей модели экономики есть пределы роста. В 1971 году Джей Форрестер в книге «Мировая динамика» проанализировал модель «коричневой» экономики и обосновал проблемы, с которыми столкнётся человечество в ближайшие десятилетия, если не изменит экономическую модель. «Растущее население вызывает рост индустриализации, рост потребности в продуктах питания и распространение населения по все большей территории. Но рост производства продуктов питания, промышленных товаров и занимаемой территории способствует не только поддержанию, но и увеличению количества населения. Рост населения с сопровождающими его индустриализацией и загрязнением является следствием циклических процессов, в которых каждый сектор способствует росту других секторов и обеспечивает свое развитие за их счет. Но со временем рост наталкивается на пределы, налагаемые природой. Почва и

природные ресурсы истощаются, а способность биосферы Земли разлагать загрязнения не беспредельна. Противоречие между концепцией роста и природными ограничениями может быть разрешено несколькими путями. Человек, если он достаточно хорошо это понимает и действует разумно, может выбрать траекторию развития, которая должна приводить к стабилизации мировой системы. И задача состоит в том, чтобы выбрать наилучший из возможных вариантов перехода от динамического роста к состоянию мирового равновесия» [3,14].

Ральф Фюкс в книге «Зелёная революция: экономический рост без ущерба для экологии» предлагает человечеству перейти к новым, энерго и ресурсосберегающим технологиям. «До сих пор взаимодействие человека и природы сводилось скорее к потреблению природы: чем богаче и мощнее становился мир человека, тем больше беднела природа. В то время как производительный капитал промышленных стран растёт бешеными темпами, экологические системы, без которых невозможно существование человеческой цивилизации, оказались под угрозой гибели. Убытки «природного капитала» увеличиваются пропорционально растущему материальному богатству. Мы находимся в точке бифуркации: или нам удастся совершить «большой скачок» к устойчивому способу производства, или мир ждёт тяжелейшие кризисы. Сегодня на повестке дня стоит вопрос о переходе к укладу экономики, функционирующему не вопреки производительным силам природы, а вместе с ними. Наши прежние представления о природе ограничивались мыслью, о дефиците природных ресурсов, которые нужно использовать в высшей степени эффективно. Вырисовываются контуры зелёной экономики, для которой характерен продуктивный синтез биологической эволюции и технологий. Ученые, вставшие в авангарде экологической политики, предложили термины, позволяющие понять, о чем идет речь: комплексные технологии (Эрнст Блох), биокибернетика (Фредерик Фестер), революция эффективности (Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер), естественный капитализм (natural capitalism, Эмори и Хантер Ловисы, Поль Хокен). Все они подразумевают не статичное, а динамичное общество, не покорное приспособление к существующему «естественному порядку», а рост вместе с природой» [4].

Первые шаги по внедрению «зелёных» технологий человечество сделало ещё в середине XX века. С 1970-х гг. в старых промышленных странах были достигнуты немалые успехи в деле улучшения состояния окружающей среды. Уровень всевозможных вредных веществ резко понизился, «отдохнули» реки и леса, рассеялся

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

городской смог [4]. Внедрение «зелёных» технологий позволило Германии сократить выбросы CO₂ за последние 30 лет на 25%.

Одной из первых стран, получивших ощутимые экономические выгоды, стала Дания. С 1980 года ВВП этой страны вырос на 78% при минимальном увеличении энергопотребления. Внедрение энергосберегающих технологий в производство, позволило Польше за последние 17 лет сократить выбросы вредных веществ в атмосферу на треть, несмотря на экономический бум. Переход к «зелёной» экономике позволит Швеции отказаться от нефти, угля и газа и перейти на энергию из возобновляемых источников уже к 2020 году.

Одной из самых интенсивно развивающихся стран последних десятилетий является Южная Корея, вложившая в стратегию «зелёного роста» 9,3 млрд евро. Причём, эта стратегия охватывает почти все сферы экономической жизни: транспорт, альтернативные источники пресной воды, технология переработки отходов. Основные направления этой стратегии: промышленность, транспорт, инвестиции. Цель стратегии – сохранить объёмы промышленного производства при минимальном использовании природных и энергоресурсов, сократить воздействие на окружающую среду всех видов ресурсов и превращение инвестиций в природоохранную деятельность.

Огромную роль в продвижении концепции «зелёной» экономики сыграла Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Членами этой организации являются: Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения. В 2005 году, по инициативе ЭСКАТО была принята стратегия «зелёного» развития включавшая четыре приоритетных направления: рациональные модели производства и потребления; озеленение» предприятий и рынков; устойчивая инфраструктура и «зелёная» налоговая и бюджетная реформы. Позже были добавлены ещё два направления – инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности.

Человечество прошло большой путь, прежде чем перешло к энергосберегающим технологиям не только в производстве, но и в жилищно-коммунальном хозяйстве. Первый дом, основанный на энергосберегающих технологиях был построен в Германии в 1991 году в г. Дармштадте. Затраты на отопление этого дома составляли 1 литр жидкого топлива на 1 м² площади в год. Отопление в таком доме организуется за счёт тепла, выделяемого людьми, проживающими в доме, бытовой техники и солнечных батарей. Такая технология получила широкое распространение в странах Западной

Европы. В Дании, Чехии, Финляндии построены целые экологические деревни, насчитывающие более шести тысяч так называемых, пассивных домов.

Использование альтернативных источников энергии имеет не только положительные экономические, но и экологические стороны. Одна ветряная установка, мощностью 500 кВт (1 млн. кВт ч/год) предотвращает выбросы вредных веществ при выработке такого же количества электрической энергии на тепловых станциях на угле:

CO₂ – 750 -1250 тонн;
Двуокиси серы – 8 тонн;
Оксидов азота – 3-6 тонн;
Органической пыли – 0,5 тонн;
Золы – 40 -70 тонн.

В 2008 году Европарламентом была принята директива, согласно которой 27 стран ЕЭС к 2020 году должны довести применение альтернативных источников энергии до 20% от всего объёма. В Дании ветряная энергетика обеспечивает 21,3% общей энергии. В Швеции и Финляндии применение биотоплива, полученного из биомассы, позволяет вырабатывать 20-25% от общего объёма тепловой энергии. Общий мировой показатель использования энергии солнца –60%, энергии ветра – 30%.

Узбекистан обладает неисчерпаемыми источниками солнечной и ветряной энергии. Высокий процент сельскохозяйственного производства в экономике страны позволит использовать биомассу не только в качестве удобрений, но и как сырьё для альтернативного источника получения топлива. Проблема возобновляемых источников энергии получает развитие и в Узбекистане. По расчётам Центра экономических исследований, проведение политики «озеленения» через создание нетрадиционных возобновляемых источников энергии, позволит Узбекистану к 2050 году сократить долю углеводородов до 50% от общего объёма производства. Потенциал энергосбережения в отраслях экономики оценивается в 18-20 млн тонн нефтяного эквивалента в год.

Экономика Узбекистана имеет достаточно сформированную базу для развития основных секторов экономики. Это создаёт предпосылки для её устойчивого развития. Для разработки стратегии перехода Узбекистана к «зелёной» экономике необходимо учесть опыт стран Западной Европы, успешно внедривших новые технологии в своих странах.

Сегодня экономика Узбекистана является одной из наиболее динамично развивающихся экономик мира. После обретения независимости в республике получили развитие новые отрасли экономики, требующие больших энергозатрат. В

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

то же время, при прежнем отношении к природным ресурсам, сохранению уровня потребления угля и газа, согласно Аналитическому докладу UNDP «Концептуальные подходы к формированию Green Economy в Узбекистане» за 2011 год, природных запасов этих энергоносителей в Узбекистане хватит на 20-30 лет, а запасы нефти истощены [5].

Не менее острым становится вопрос запасов питьевой воды. При установленном лимите 53,5 млрд. куб. м.¹ для Узбекистана, гарантировать получение этого ресурса, при нынешнем уровне водопотребления, мировое сообщество нам не может. Как следствие, площадь посевных площадей может сократиться на 20-25% в течение 30 лет. Это значит, что динамичному развитию экономики Узбекистана будут мешать недостатки природных ресурсов: земельных, водных, энергетических. Именно поэтому стал необходимым переход к «зелёной экономике» нашей республики, и не в будущем, а уже сейчас. Помимо сохранения природных богатств, наша страна получит экономическую выгоду. По оценкам учёных, сценарий развития «зелёной экономики» уже через 5-10 лет обеспечит более высокий темп экономического роста, по сравнению с «коричневой экономикой» и увеличит количество возобновляемых ресурсов, необходимых для развития мировой экономики.

Узбекистан обладает огромным, практически неисчерпаемым потенциалом возобновляемых источников энергии (ВИЭ), которые, по оценкам экспертов, на порядок превышают ресурсы органического не возобновляемого топлива. При этом около 97% имеющегося потенциала приходится на солнечную энергию, а по количеству солнечных дней (320) Узбекистан превосходит даже Испанию – родину современной гелиоэнергетики. Согласно данным Азиатского и Всемирного банков, валовой потенциал солнечной энергии превышает 51 миллиард тонн нефтяного эквивалента. Переход к сценарию «зелёной» экономики позволит экономически эффективно использовать этот вид энергии, как в развитии возобновляемых источников ресурсов, так и в сфере ЖКХ, транспорта. За прошедшие семь лет, после публикации Аналитического доклада ЦЭИ, Узбекистан проделал большую работу по внедрению технологии пассивно-солнечного отопления, строительству фотоэлектрических станций в стране. Согласно утвержденной Президентом Шавкатом Мирзиёевым Программы мер по дальнейшему развитию возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности в отраслях экономики и социальной сфере на 2017–2021 годы, одним из направлений является развитие солнечной энергетики. В частности, в

стране начинается строительство промышленных фотоэлектростанций. Развитие генерирующих мощностей за счет внедрения технологий по использованию альтернативных источников энергии и строительства фотоэлектрических станций позволит увеличить установленную мощность электростанций республики на 1,25 ГВт без нагрузки на топливную составляющую и при этом не окажет отрицательного воздействия на экологию. Создание в стране собственного производства этой продукции позволит существенно снизить стоимость фотоэлектрических станций до 30% и, как следствие, обеспечить более интенсивное развитие возобновляемой альтернативной энергетики, вывод ее на качественно новый уровень [6]. К 2020 году в Узбекистане планируется построить 3 СЭС мощностью 100 МВт каждая.

Ещё одним важнейшим направлением экономики является «озеленение транспорта. Сегодня основная часть транспорта Узбекистана составляет автотранспорт, который является вторым, после промышленности, потребителем энергоресурсов и одним из главных загрязнителей окружающей среды.

При сжигании 1 т бензина, с отработанными газами, в атмосферу выбрасывается около 600 кг окиси углерода, 40 кг окислов азота и более 100 кг различных углеводородов [7].

Для Узбекистана целесообразно рассмотреть следующие альтернативные виды топлива: сжатый газ, биологическое топливо (этанол из биомассы), синтетическое топливо из пластмассы.

Сегодня существует огромное количество примеров использования синтетического топлива, получаемого из угля, торфа, сланцев, мусорных отходов. В Германии мусороперерабатывающая компания Hamos на своих установках получает бензин из остатков пластиковых пакетов и бутылок, причём из 1,5 тонны отходов получается 500 л топлива, что делает этот вид получения топлива одним из самых выгодных в Германии [5]. Автомобилестроение в Узбекистане получает новое направление – производство электромобилей. Узбекистан связывает перспективы возможного сотрудничества по выпуску электромобилей с китайской компанией Changan Automobile. Китайская компания готова первоначально инвестировать 15–20 млн долларов США в налаживание крупноузловой сборки современных автомобилей с гибридным двигателем или полностью электрической силовой установкой, где будут трудиться 100-150 человек. На втором этапе будет организована полномасштабная локализация производства с привлечением мощностей смежных предприятий республики, тем более что Ферганская долина является сердцем отечественной автомобильной

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

промышленности: здесь расположены десятки крупных предприятий по производству комплектующих. В целом в Узбекистане компания намерена делать основной акцент на выпуске современных автомобилей с гибридным двигателем или полностью электрической силовой установкой [8].

Объем производства на первом этапе может составить 1000 электромобилей класса А и В в год.

Южнокорейская компания Hyundai планирует ежегодно выпускать до 10 тысяч электромобилей в Коканде. Стоимость проекта – 300 миллионов долларов, выпуск первого серийного электромобиля ожидается к 2023 году.

Серийное производство автомобилей будет налажено в свободной экономической зоне «Коканд». Строительство завода мощностью 10 тысяч электромобилей в год должно начаться в 2021 году [9].

Переход к «чистому» транспорту позволит создать до 95 000 рабочих мест к 2020 году и в перспективе до 175 000 рабочих мест к 2050 году [10].

Большинство отраслей промышленности в Узбекистане остаются энергоёмкими и ресурсоёмкими, поскольку, большая часть основных отраслей промышленности развивалась в середине двадцатого века. Для того, чтобы изменить ситуацию, в Узбекистане в июле 2019 года была принята «Стратегия Республики Узбекистан по переходу на «зелёную» экономику

Основной целью Стратегии перехода к «зеленой» экономике является достижение устойчивого экономического прогресса, который способствует социальному развитию, снижению уровня выбросов парниковых газов, климатической и экологической устойчивости через интеграцию принципов «зеленой» экономики в реализуемые структурные реформы.

Переход к «зеленой» экономике базируется на следующих **основных принципах**:

- соответствие Целям устойчивого развития рациональное использование ресурсов, устойчивое потребление и производство; включение экологических и социальных критериев в систему экономического учета;

- приоритетность применения «зеленых» инструментов и подходов для достижения целей социально-экономического развития;

- достижение существующих макроэкономических целей посредством повышения конкурентоспособности и роста показателей в ключевых секторах, создания «зеленых» рабочих мест, повышения благосостояния населения;

- обеспечение инвестиционной привлекательности мероприятий по эффективному использованию ресурсов [11].

Одной из злободневных проблем современного общества является проблема управления отходами. Ежедневно в мире образуется 3,5 млн. тонн отходов. Основная задача: как утилизировать отходы, чтобы не нанести вред окружающей среде и получить экономическую выгоду. На сегодняшний день основной способ утилизации ТБО во многих странах – захоронение. Но существуют государства, в которых нет ни одного полигона для захоронения отходов. Ещё 30 лет назад Швейцария с трудом справлялась с проблемой утилизации отходов. В стране существовало большое количество полигонов для ТБО. Сегодня Швейцария не только избавилась от всех полигонов, но и перерабатывает мусор других стран, так как мусороперерабатывающие заводы работают только на три четверти мощности.

По данным Госкомэкологии, ежедневно в Узбекистане производится 12 – 13,5 тыс. тонн ТБО. Основным способом утилизации отходов является их захоронение. В республике существует 186 полигонов, на которых размещено 33,4 млн. тонн отходов. В апреле 2017 года Президентом Узбекистана Шавкатом Мирзиёевым было принято постановление «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017–2021 годы», которое направлено на улучшение санитарной и экологической обстановки в республике, предотвращение вредного воздействия отходов на состояние здоровья граждан, создание достойных условий проживания, и дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения в целом.

По состоянию на 2018 год, по данным Госкомэкологии, в стране функционирует 317 предприятий по переработке бытовых отходов, в том числе, 81 предприятие по переработке полимеров – фактически 26,1 тыс. тонн (пластмассовые трубы, тара, вешалки, ПЭТ бутылки и др.), 58 предприятий по переработке макулатуры – фактически 26,8 тыс. тонн (картон, упаковочная бумага, гофратара, туалетная бумага и др.), 9 предприятий по переработке стекла – фактически 6,9 тыс. тонн (стеклотара, изделия из стекла и др.), 20 предприятия по переработке резины – фактически 1,8 тыс. тонн (резиновая крошка, полики, брусчатка, галоши и др.), 22 предприятия по переработке металла – фактически 12,5 тыс. тонн (лом, цветмет, алюминий и др.), 10 предприятия по переработке ртутьсодержащих ламп – фактически 500,4 тыс. шт. (лампы и приборы), 117 прочих отходов – фактически 648,9 тыс. тонн (текстиль и др.). Общий объем перерабатываемых бытовых отходов составляет порядка 722,5 тыс. тонн, или 14,2% от объёма образования бытовых отходов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

60% всех собираемых в Узбекистане ТБО приходится на жилищно-коммунальные хозяйства, согласно данным, приведенным в Национальной Стратегии по управлению отходами. Эти отходы разнородны, они делятся на неорганические и органические компоненты. Органика не наносит большого ущерба окружающей среде, так как легко перерабатывается микроорганизмами. Одна из технологий - компостирование – это переработка отходов, основанная на их естественном биоразложении. Конечным продуктом является компост, который применяется в городском и сельском хозяйстве. Также биологические удобрения образуются при производстве биогаза. В настоящее время в Узбекистане работают 42 установки по производству 2,2 млрд кубометров биогаза в год. По расчетам, Узбекистан обладает потенциалом для производства до 9 млрд кубометров биогаза в год, что составляет около 10% годовой потребности страны в энергоносителях. Эта экологичная технология в Узбекистане в основном используется в сельской местности, где есть проблемы с основным газоснабжением. В городах получаемый метан используется в качестве топлива для автомобилей [11].

Переработка отходов – это очень выгодный бизнес. В переработку идут бумага, стекло, пластик, металлы, целлофан, покрышки, строительный мусор, биологические отходы. Всё, что невозможно переработать, можно сжечь, получив при этом тепловую энергию для получения горячей воды и отопления. Основной проблемой на сегодняшний день является сортировка отходов. К сожалению, население страны не приучено сортировать мусор, а это создаёт трудности при его переработке. Компания

«Махсустрас» города Ташкент, при поддержке Министерства инновационного развития, ПРООН и консультантов АБР, планирует заинтересовать жителей города в сортировке мусора в виде материального вознаграждения в счёт оплаты тарифов за мусор, либо оплаты за сдачу отсортированного мусора и предоставив специальные контейнеры для раздельного сбора мусора домохозяйствам. Проект ещё находится в стадии разработки, но это один из первых действенных шагов в этом направлении [12].

Заключение

Чтобы решить проблему сортировки мусора, необходимо обратиться к опыту стран, которые данную проблему успешно решили: Швейцарии, Голландии, Израиля, Сингапура, Южной Корея, Японии, США и других стран. Помимо системы штрафов и поощрений, в этих странах большое внимание уделяется воспитательному процессу. В школах и других воспитательных учреждениях учащимся проводятся занятия, на которых разъясняется, почему так важно мусор сортировать, к каким экономическим и экологическим преимуществам это приводит. Внедрение подобной практики у нас в стране даст результаты не сразу. Но уже лет через пять проблема с сортировкой мусора не будет такой острой, а, значит, возможностей для выполнения задач Стратегии по управлению отходами будет намного больше.

Переход от «коричневой» экономики к «зелёной» требует ощутимых финансовых затрат и времени. Но, в то же время, такой переход позволит не только увеличить темпы экономического роста, но и даст людям шанс на комфортную жизнь, сохранив при этом природу для потомков.

References:

1. Tobin, J. (1974). *The New Economics One Decade Older*. Princeton.
2. Forrester, D. (2003). «*Mirovaja dinamika*». Moskva: Sankt- Peterburg.
3. Fjuks, R. (2016). «*Zeljonaja revoljucija: jekonomicheskij rost bez ushherba dlja jekologii*». Moskva.
4. (2011). *Konceptual'nye podhody k formirovaniju Green Economy v Uzbekistane*. Tashkent.
5. Safaev, M., et al. (2007). *Avtomobil'nyj transport i okružhajushhaja sreda. Jekologicheskij vestnik*, № 8.
6. (2011). *Analiticheskij doklad konceptual'nye podhody k formirovaniju Green Economy v Uzbekistane*. Tashkent.
7. (2015). *Strategija po perehodu k «zeljonoj» jekonomike Uzbekistana*. Tashkent.
8. (n.d.). Retrieved from <http://www.ut.uz/ru/ekonomika/solnechnaya-energetika-uzbekistan-zapuskaet-promyshlennoe-proizvodstvo-solnechnykh-batarey/>
9. (n.d.). Retrieved from <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay->

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

- klyuchi-ot-budushchego/na-zaryadku-stanovis-ili-kak/
10. (n.d.). Retrieved from <https://podrobno.uz/cat/economic/yuzhnokoreyskaya-hyundai-planiruet-ezhego/>
 11. (n.d.). Retrieved from <http://project251204.tilda.ws/page1367130.html>
 12. (n.d.). Retrieved from <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/v-tashkente-zhitelyam-budut-platit-za-sortirovku-musora/>
 13. Butaboev, M., & Mulajdinov, F. (2019). *Teorija i praktika «zeljonoy» jekonomiki*. Uchebnoe posobie. Fergana.